

АВТОБИОГРАФИЯ

Я – сибиряк. Не знаю только, могу ли добавлять веский эпитет «коренной», ибо корни мои в земле сибирской сидят не очень глубоко. Дед и бабушка со стороны матери – переселенцы начала века: дед – с Полтавщины, после смерти родителей усыновленный добрым человеком и ставший из Татько – Свесниковым; – орловская, из огромной крестьянской семьи Ставцевых. А вот отцовской родни я не знаю. Вообще-то она на Урале (по многим биографиям однофамильцев могу предположить, что «родовым гнездом» Федотовых является именно Урал), но где и как – сказать не могу.

Сам я родился на Алтае, неподалеку от Бийска, в 1938 году; увезенный оттуда еще ребенком, однажды только побывал в Барнауле и не представляю, как выглядит моя «малая родина». Сразу после войны меня взяла на воспитание сестра матери, жившая тогда в большом башкирском селе с русским названием Белянка. Десять лет я прожил в этой семье, тетя Поля и дядя Савва стали моими вторыми родителями. Там-то и случилась забавная история, неожиданно определившая мой жизненный путь.

Учился я тогда во втором классе и, естественно, как все деревенские мальчишки, любил побегать по улице. Однажды тетя Поля не отпустила меня играть, энергично объявив, что я по дому не помогаю, ничего делать не умею, вот приятели мои - дети хорошие, а я – никудышный человек. Видимо, это здорово меня обидело, а может, просто хотелось «удивить мир», и я заявил, что умею писать стихи. (Скажу по совести: я не только не умел стихи писать, но и читать их тогда не любил). Тетя Поля на слово не поверила, дала бумагу и карандаш: «Пиши!». Во избежание тяжелых последствий - я был хорошо знаком с широким офицерским ремнем дяди Саввы – пришлось мне сочинить свои первые четыре стихотворные строчки. О чем – точно не помню, но тетя Поля поверила и «отпустила мне грехи».

Последствия этого моего мимолетного эпизода оказались весьма далеко идущими. Меня потрясло открытие возможности самому складывать рифмованные строки из обыденнейших слов, и дальше дело пошло без

подстегивания.

Поскольку жили мы в селе, то и тематика моих опусов была сельская: природа, мир животных, в основном – домашних. Мне в детстве приходилось пасти разную «скотину»: поросят, индюков, гусей... Однажды я сочинил большое по тем временам стихотворение «Козел и коза», в котором описал, как ссорятся мои рогатые герои. Много позже оно вдруг всплыло в памяти, и я задумался: откуда взялся козел? Коза у нас была, бодливая Катька (ее густым молоком тетя Поля отпоила меня, истощенного голодными годами войны), а козлов никогда не водилось. И вот, анализируя с позиции взрослого человека те детские строчки, я понял, что вольно или невольно описал семейную сцену моих добрых приемных родителей. Это был, пожалуй, мой первый опыт отражения в стихах человеческих отношений.

Как много, оказывается, серьезного может начинаться со смешного, забавного, мимолетного! Человек, во всех его проявлениях, стал потом главным объектом моих стихов - даже описывая какие-то природные события, вижу за ними события человеческие, вернее сказать, только тогда и обращаюсь к теме природы, когда чувствую в ней человеческое. А с годами вообще стал воспринимать природу как живое, по-своему разумное существо.

Однако серьезно стал заниматься стихами уже после окончания Томского университета (по специальности я физик–радиоэлектронщик, 14 лет отработал на заводе и в науке, учился в аспирантуре, публиковал – даже в Японии! – научные статьи и все-таки «ушел» в литературу). В 1965 году в Западно-Сибирском книжном издательстве вышла моя первая тоненькая (1 авт. лист) поэтическая книжечка, с ней я участвовал в Кемеровском совещании молодых писателей (май 1966 г.), в семинаре Ярослава Смелякова. Горжусь, что в трехтомнике этого замечательного поэта есть строчки и обо мне.

Следующие две книги вышли тоже в Новосибирске – одна задругой, в 1968 и 1969 гг. В 1969-м я участвовал в V Всесоюзном совещании молодых писателей, в семинаре Егора Исаева. Егор Александрович рекомендовал меня в Союз писателей. Но вступить в СП я смог только через четыре года: книжку «...

плюс-минус единица» (1969 г.) разгромила по идеологическим мотивам газета «Советская Россия», меня обвинили в антипартийности и антисоветизме.

В 1986 году я переехал в Благовещенск. В 1988-м меня пригласили работать в Амурский театр драмы и комедии, так как я уже имел некоторый театральный опыт: в 1976-м моя (в соавторстве с Р. Кошурниковой) пьеса «Кандидаты» на Всероссийском конкурсе молодых драматургов им. Н. Погодина получила диплом, а в 1972-м поставлена на сцене Томского драмтеатра.

Осенью 1987-го я написал антикультовую пьесу «Обнажение», но поставлена она была только в феврале 1990-го.

На сегодня у меня вышло восемь книг стихов, одна – документальной прозы, три новых пьесы приняты театрами Благовещенска, Хабаровска, Якутска. В 1991 году коллеги избрали меня ответственным секретарем Амурской писательской организации, в 1994-м, на X съезде СП России – секретарем Правления СПР.